

Сердце Янь Сяохана вдруг пропустило удар, и он, забыв о приличиях, удивлённо уставился на императора Юаньтая:

— Ваше Величество?

Что за чушь! Это слишком абсурдно!

Всего три месяца назад они с Фу Шэнем ругались на утреннем совете, и вся столица знала, что они терпеть не могут друг друга. Почему император вдруг решил их поженить?

— Семья Фу глубоко укоренилась на северной границе и стала угрозой для сердца империи.

Эти слова словно облили Янь Сяохана холодной водой, мгновенно вернув его из состояния шока к трезвости. Не нужно было больше объяснений, причины и следствия этого брака сами выстроились в его голове: неудивительно, что в столице вдруг появились слухи, неудивительно, что наследный принц смотрел на него таким взглядом. Всё это было частью их плана. Опасения императора по отношению к семье Фу, очевидно, существовали уже давно... Но тогда, возможно, покушение на Фу Шэня и его возвращение в столицу раненым также были частью этого плана?

Нет, не так. Основной целью покушения было убийство, и то, что Фу Шэнь выжил, было неожиданностью. Брак был слишком неопределённым, его контроль над Фу Шэнем был минимален, и это явно было спонтанным решением, больше похожим на использование ситуации.

Но нельзя исключать и возможность, что они, не добившись успеха одним способом, придумали другой. Самое главное — кто распространил слух, что Фу Шэнь гомосексуалист?

— Наследный принц Сунь Юньлян только что предложил мне план. Согласно слухам, ходящим в народе, у Фу Шэня необычные предпочтения, и мы можем использовать этот брак, чтобы полностью разорвать связь между армией Бэйянь и семьёй Фу.

Наследный принц Сунь Юньлян — что за вражда у него с Фу Шэнем?

Янь Сяохань с опозданием вспомнил, что, кажется, наследный принц когда-то хотел взять в жёны сестру Фу Шэня, но из-за упрямства Фу Шэня семья вежливо отказала.

Он доложил об этом императору Юаньтаю, и тот, вероятно, понимал, сколько личной мести было в этом плане наследного принца. Но по сравнению с контролем над Фу Шэнем эта месть, возможно, казалась императору незначительной.

Император Юаньтай изменил тему:

— Этот план может сработать. Но после ухода Фу Шэня кто сможет занять его место командующего армией Бэйянь?

— Наследный принц рекомендовал Ян Сыцзина, — он покачал головой, словно это было смешно, но также с лёгкой досадой, и произнёс:

— Он всё же молод и недалёк.

Янь Сяохань едва не рассмеялся над отцом и сыном. Ян Сыцзин был сыном брата императрицы Ян, двоюродным братом наследного принца, получившим звание генерала правого Девятивратного гарнизона третьего ранга благодаря милости императрицы. Фу Шэнь, даже в упадке, был старшим сыном герцога Ина, высшим чиновником первого ранга, маркизом Цзиннин, прошедшим через битвы. Что из себя представлял Ян Сыцзин? Избалованного мальчишку, получившего звание благодаря связям, он что, считает, что двести тысяч всадников армии Бэйянь — это трупы?

Будущий правитель великой империи, способный придумать такие подлые методы для уничтожения заслуженного человека. Как не разочароваться, думая о том, что такой человек станет императором.

Император Юаньтай продолжил:

— Я не хочу, чтобы семья Фу усилилась, но и разрушать Великую стену тоже не собираюсь. Железная кавалерия Бэйянь — это оборона северной границы, угроза со стороны татар ещё не устранена, и поспешная смена командующего может подорвать боевой дух, нужно действовать осторожно. Я долго думал, ты давно в столице, тебе тоже пора двигаться дальше.

Только что в мыслях насмехавшийся над Ян Сыцзином, господин Янь внезапно оказался в той же ситуации — что поделаешь, перед самым молодым генералом великой империи Чжоу все его младшие коллеги ниже рангом — ничто.

Он снова опустился на колени, прося о прощении:

— Я не обладаю талантом и добродетелью, недостоин милости Вашего Величества. Прошу Ваше Величество подумать ещё раз.

Император Юаньтай:

— Ты не хочешь?

— Прошу прощения, Ваше Величество.

— Мэнгуй, — лицо императора Юаньтай стало холодным, — я помню, ты говорил мне, что не любишь женщин, и я обещал найти тебе подходящий брак. Фу Шэнь — твой единомышленник, его происхождение и таланты превосходны, почему ты отказываешься?

Янь Сяохань покрылся холодным потом и уже собирался с закрытыми глазами придумать какую-нибудь историю о «любимом человеке», чтобы обмануть императора, но тот поднял руку и бросил перед ним свёрток с императорским указом.

Яшмовый стержень ударился о кирпичный пол с глухим стуком, половина рельефа откололась, и мелкие осколки яшмы попали в рукав Янь Сяохана.

— Прочти. — сказал император Юаньтай.

Янь Сяохань медленно развернул указ.

«По велению Неба, указ императора: генерал, маркиз Цзиннин Фу Шэнь, потомок герцога Ина Фу Цзяня, служащий шесть лет, награждённый за заслуги, внушающий страх врагам, верный слуга государства, я вижу его рядом с собой, милостью широкой. Генерал левого Шэньуского корпуса, инспектор Стражи Летящего Дракона Янь Сяохань, потомок столичной знати, верный страж, распространяющий добродетель и милость, красивый и талантливый, я высоко ценю его. Их союз создан Небом, сегодня я издаю указ о даровании брака, приказываю соответствующим ведомствам выбрать благоприятный день для свадьбы, надеюсь, что вы будете едины и верны государству, не подведете моих ожиданий. Да будет так.»

— Я уже отправил людей в резиденцию маркиза Цзиннина с указом, — он холодно посмотрел на Янь Сяохана, — Если ты всё понял, возьми этот указ и отправляйся с миром.

Скрытый смысл был таков: если ты не понял, будешь стоять на коленях здесь до самой смерти.

Янь Сяохань и Фу Шэнь — один знаменитый генерал, другой — ястреб, один честен, другой лицемерен, один заботится о мире, другой ищет выгоду, один прославлен, другой печально известен, два разных человека, но из-за абсурдного брака они оказались в одной ловушке.

Но что было ещё более абсурдно, чем этот указ, так это то, что первая реакция Янь Сяохана на него была не гневом, а холодным удовлетворением.

Он с некоторой злобой подумал: как отреагирует Фу Шэнь, получив указ о браке?

Этот человек, несущий на своих плечах моральный долг, усердно служащий государству, столкнувшись с таким унижением от своего государя, сможет ли он продолжать «заботиться о мире»? Примет ли он указ с покорностью или же, надев доспехи, покинет столицу, поднимет знамя армии Бэйянь и просто взбунтуется?

Пока господин Янь терялся в блуждающих мыслях, евнух Тянь, приподнявшись на цыпочках, вошёл в зал, подошёл к императору и что-то тихо сказал.

Император Юаньтай, уже раздражённый неблагодарностью Янь Сяохана, услышав слова евнуха, лицо его стало мрачным, как туча, и он, стиснув зубы, сказал:

— Иди, повтори эти слова ещё раз господину Яню.

Евнух Тянь, осторожно подойдя к Янь Сяоханю, прочитал:

— Маркиз Цзиннин отказался принять указ, сейчас он стоит на коленях у ворот дворца, просит аудиенции у Вашего Величества.

Император Юаньтай мрачно спросил:

— Тянь Тун, какая погода на улице, маркиз Цзиннин не отличается крепким здоровьем, не замёрз бы он?

Евнух Тянь понял намёк:

— Ваше Величество, на улице идёт дождь. Сначала он был мелким, но сейчас усилился. Э... маркиз уже ждёт полчаса, может, я отнесу ему зонт?

В зале витал характерный для дождя запах земли, кирпичный пол был холодным, колени болели. Янь Сяоханю не нужно было представлять, что Фу Шэнь чувствовал в тысячу раз больше боли, чем он.

Кроме боли, должно быть, было ещё и нечто холоднее осеннего дождя — кровь сердца.

Он наконец понял намерения императора.

С самого начала император Юаньтай не собирался учитывать мнение Янь Сяохана, его вопросы были лишь формальностью. У Янь Сяохана не было права сказать «нет».

Император хотел, чтобы он согласился не на этот абсурдный брак, а на то, чтобы постепенно отобрать власть над железной кавалерией Бэйянь у Фу Шэня.

Янь Сяохань сейчас был третьего ранга, а командующий армией Бэйянь — первого, если он сможет занять эту позицию, богатство и слава будут не за горами. Более того, с поддержкой императора избавиться от калеки-командующего не составит труда.

С любой точки зрения, это была выгодная сделка.

Лишь пример Фу Шэня добавлял к этому золотому будущему оттенок кровавой тьмы.

Время вдруг начало течь невероятно медленно, прошло неизвестно сколько времени, когда в боковом зале раздались несколько ударов маятника западных часов, нарушив тишину.

Император Юаньтай уже начал терять терпение и собирался применить ещё более жёсткие меры, когда Янь Сяохань вдруг заговорил:

— У меня есть один вопрос, прошу Ваше Величество объяснить.

— Говори.

— Семья Фу поколениями служила верно, Фу Шэнь защищал границу много лет, у него не было предательских мыслей, и... сейчас он уже калека. В такой момент дарование брака не только вызовет недовольство среди чиновников, но и усилит влияние Фу Шэня. Я глуп, не понимаю, почему Ваше Величество настаивает на этом именно сейчас?

Эти слова, казалось, содержали намёк на уступку, и император Юаньтай внутренне вздохнул с облегчением:

— Фу Шэнь действительно предан, но он предан не мне.

<http://bllate.org/book/15271/1347937>